

В Диссертационный совет
78.2.001.01, на базе Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия»

от Назаренко Геннадия Васильевича,
доктора юридических наук, профессора,
профессора кафедры уголовного права,
ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный
университет", 305040, Курская область, г.
Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ

Лаптева Дмитрия Борисовича на тему «Акцессорные уголовно-правовые меры», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) к защите в диссертационном совете 78.2.001.01 по адресу г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69.

Актуальность темы исследования. На современном этапе уголовно-правовые последствия совершения общественно опасного деяния законодателем дифференцированы на два блока: наказание и иные меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3 УК РФ). При этом в уголовном законе раскрыты понятие и виды наказания, а также сформированы соответствующие правовые основы (разделы III–V УК РФ). Однако развитие положений об иных мерах уголовно-правового характера трудно признать достаточным (раздел VI УК РФ).

Перечень соответствующих правовых средств в настоящее время исчерпывается принудительными мерами медицинского характера, конфискацией имущества и судебным штрафом. Вместе с тем в уголовном законе отсутствует легальная дефиниция иных мер уголовно-правового

характера, не определены цели, основания их применения, что справедливо вызывает упреки в адрес законодателя. В этой связи доктриной уголовного права востребованы ответы на следующие вопросы: какие критерии положены для определения единой институциональной принадлежности таких достаточно разнородных мер; завершено ли формирование соответствующего института общей части УК РФ; какие меры, кроме указанных в разделе VI УК РФ, могут быть отнесены к иным мерам уголовно-правового характера; свойственны ли совокупности рассматриваемых мер свойства институтов Общей части уголовного права; являются ли иные меры уголовно-правового характера формой реализации уголовной ответственности и др.

Кроме того, в настоящее время не просматриваются положения, позволяющие однозначно разграничить такие группы правовых последствий совершения запрещенных уголовным законом деяний, как наказание, иные меры уголовно-правового характера, виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, что, в свою очередь, связано с другой более фундаментальной проблемой понимания самой сущности (правовой природы) иных мер уголовно-правового характера.

С учетом изложенного (многое обоснованно подчеркнул сам соискатель) подготовка Д.Б. Лаптевым работы, в которой предлагаются решения имеющихся проблем теории и практики применения иных мер уголовно-правового характера, является весьма актуальным и полезным событием для современной науки уголовного права.

Касаясь **степени разработанности темы**, соискатель указывает обширный круг авторов, которые в разных аспектах и объемах затрагивали обозначенную проблематику (с. 6 - 8). При этом ни одна из написанных работ, касающаяся анализа проблем в целом института, не охватывает тот арсенал иных мер уголовно-правового характера, который сегодня представлен в уголовном законодательстве. Никто из указанных авторов не предпринял попытку решения теоретических проблем понимания феномена

иных мер уголовно-правового характера путем обеспечения реализации принципа определенности права при изложении соответствующих норм.

Цель исследования определена как разработка научно обоснованной концепции правового и индивидуального регулирования отношений в сфере регламентации и применения не входящих в объем уголовной ответственности и обеспеченных силой государственного принуждения средств разрешения уголовно-правового конфликта (акцессорных уголовно-правовых мер). Достижение указанной цели предопределило постановку и решение диссертантом конкретных задач (с. 9-10).

После изучения представленного научного труда не возникает сомнений в том, что указанная цель достигнута, а поставленные задачи решены.

Как достаточные можно признать теоретическую, методологическую, правовую и эмпирическую основы исследования.

Научная новизна диссертации отражена в авторской концепции регламентации и применения акцессорных уголовно-правовых мер.

В целях обеспечения большей степени определенности права в части изложения предписаний об иных мерах уголовно-правового характера выработаны новые дефиниции: «акцессорные», «вариативные» и «дополнительные» меры, изучение которых позволило сделать выводы, способствующие разрешению многих спорных вопросов рассматриваемого института.

В частности, выявленные соискателем признаки акцессорных мер позволили сформулировать отличный от предлагавшихся ранее подход к формированию перечня уголовно-правовых средств, относимых к иным мерам уголовно-правового характера. В результате в систему акцессорных мер включены элементы, формально подведомственные системам других институтов Общей части УК РФ, а также закона о профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Разработана теоретическая модель заключительного раздела Общей части УК РФ, которая охватывает комплекс правовых средств, относенных к иным мерам уголовно-правового характера с учетом оригинальных предложений по совершенствованию каждой из них.

Высокая степень обоснованности и достоверности научных результатов и предложений, содержащихся в диссертации, определяется корректной постановкой цели и задач исследования, использованием апробированных методов, а также солидной нормативной и эмпирической базой.

Теоретическая и практическая значимость диссертации бесспорна. Результаты исследования перспективны для использования в дальнейших научных изысканиях, предметом которых являются проблемы теории и практики применения иных мер уголовно-правового характера. Отдельные положения диссертации могут быть полезными в процессе подготовки постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и востребованными в правоприменительной деятельности.

Диссертационный труд прошел достаточную **апробацию**. Основные теоретические выводы, положения и рекомендации изложены в 34 научных публикациях, в том числе в монографии и 27 изданиях, рекомендованных ВАК. Теоретические положения неоднократно докладывались на научно-практических конференциях различного уровня.

С положениями, выносимыми на защиту, в основном следует согласиться. Они логично вытекают из проведенных исследований.

Основная часть диссертации состоит из четырех глав, объединяющих 14 параграфов.

Первая глава *«Феномен акцессорных мер уголовно-правового характера»* посвящена исследованию правовой сущности иных мер уголовно-правового характера. В этой главе изложен исторический аспект рассматриваемой темы, затронуты вопросы социальной обусловленности

иных мер уголовно-правового характера, а также их места в механизме уголовно-правового воздействия.

Соискатель обоснованно пришел к убеждению, что установление в уголовном законе иных мер уголовно-правового характера обеспечивает дифференциацию принудительного сегмента уголовно-правового воздействия. Концептуально иные меры уголовно-правового характера имеют акцессорный характер по отношению к мерам, применяемым в рамках уголовной ответственности, и характеризуются следующими признаками: 1) выступают базовыми средствами разрешения уголовно-правового конфликта (применяются в качестве первичных правовых последствий совершения общественно опасного деяния), 2) не входят в содержание уголовной ответственности, 3) обладают принудительным потенциалом, 4) имеют некарательный характер (с. 52).

Вторая глава *«Система акцессорных мер уголовно-правового характера»* направлена на раскрытие проблематики интеграции иных мер уголовно-правового характера в единую систему и формирования соответствующего института. В этой главе проведен анализ внешних и внутренних координационных, реординационных и субординационных связей в структуре акцессорных мер, а также предлагаются различные подходы к классификации иных мер уголовно-правового характера.

На взгляд соискателя, системой акцессорных мер является обусловленное развитием внешней среды на основе реализации принципа обратной связи в рамках индивидуального судебного регулирования отношений и выстроенное по функциональному принципу постоянное множество взаимосвязанных элементов (не входящих в содержание уголовной ответственности принудительных уголовно-правовых мер), разделенное на две подсистемы вариативных и дополнительных мер, нормативное отражение которых имеет место в положениях Общей части УК РФ, а социальное – в конкретных общественных отношениях, возникающих в связи с совершением лицом общественно опасного деяния и необходимостью

применения к нему мер уголовно-правового воздействия, сочетающих принудительно-некарательные начала (с. 148).

Третья глава *«Проблемы реализации акцессорных мер уголовно-правового характера»* содержит исследование вопросов теории и практики применения каждой из мер, которые, с позиции авторской концепции, являются иными (акцессорными) мерами уголовно-правового характера. В частности, при рассмотрении вопросов применения принудительных мер воспитательного воздействия, аргументируется необходимость прямого законодательного закрепления презумпции неприменения уголовного наказания к несовершеннолетним, впервые привлекающимся к ответственности за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (с. 209).

Относительно судебного штрафа предлагается исключить ст. 76.2 УК РФ из текста уголовного закона с поглощением ее содержания в гл. 15.2 УК РФ (с. 233).

Для конфискации имущества обосновывается необходимость закрепления сбалансированного перечня уголовно наказуемых деяний, совершение которых может повлечь применение рассматриваемой меры, исключив из него преступления, не имеющие своим фактическим последствием незаконное обогащение лица, либо реализацию универсального подхода, когда изъятию в пользу государства подлежат любые доходы от преступной деятельности с сохранением приоритета возмещения ущерба потерпевшему (с. 251).

При исследовании принудительных медицинских мер предлагаются положения, касающиеся предоставления права суду возложить обязанность на осужденного пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, изложить в структуре норм об иных мерах уголовно-правового характера (с. 273).

В четвертой главе «*Перспективы развития института акцессорных мер уголовно-правового характера*» исследованы тенденции применения иных мер уголовно-правового характера, определены критерии эффективности рассматриваемых правовых средств и внесены предложения по совершенствованию норм соответствующего института, в том числе на основе анализа аналогов акцессорных мер уголовно-правового характера в зарубежном законодательстве.

Содержание диссертации и автореферата соответствуют друг другу. Оформление указанных работ и стиль их изложения не вызывают нареканий.

Весьма положительно оценивая подготовленный Д.Б. Лаптевым труд, в то же время приходится обратить внимание на его недочеты:

1. Вряд ли можно признать удачными отдельные решения, связанные со структурой работы. Так, исследование вопросов классификации иных мер уголовно-правового характера в рамках отдельного параграфа 2.3. не в полной мере увязывается с заявленной тематикой главы 2. «Система акцессорных мер уголовно-правового характера». Аналогичный вопрос вызывает расположение параграфа 4.3. «Аналоги акцессорных мер уголовно-правового характера в зарубежном законодательстве» в главе 4. «Перспективы развития института акцессорных мер уголовно-правового характера».

2. В положении 6, выносимом на защиту, диссертант дает определение такой разновидности иных мер уголовно-правового характера как «дополнительные» меры и относит к ним возложение обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (с. 16). Аргументация соответствующего решения изложена, в частности, в параграфе 1.1 (с. 24-53).

В данной части наблюдается некое несоответствие. Так, с позиции соискателя, дополнительными являются меры *реального либо потенциального государственного принуждения*, применяемые

одновременно с мерами уголовной ответственности либо мерами, исключаящими уголовную ответственность, в связи с совершением общественно опасного деяния. Однако, уголовный закон не предусматривает какого-либо принуждения в отношении адресата такой меры возложение обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ст. 72.1 УК РФ) в случае уклонения от ее реализации. Соответствующие последствия изложены лишь в КоАП РФ. В связи с этим принцип, изложенный соискателем при формировании перечня иных мер уголовно-правового характера, представляется не до конца выдержанным.

3. В положении 8, выносимом на защиту, соискатель в зависимости от соотношения с уголовной ответственностью дифференцирует меры уголовно-правового воздействия на два типа: меры, связанные с реализацией уголовной ответственности и акцессорные уголовно-правовые меры. Связанные с реализацией уголовной ответственности меры включают в себя меры освобождения от уголовной ответственности и меры привлечения к уголовной ответственности, которые, в свою очередь, делятся на меры привлечения к уголовной ответственности с назначением и без назначения наказания. Акцессорные уголовно-правовые меры дифференцируются на вариативные и дополнительные меры. Вариативные меры исключают применение мер, связанных с реализацией уголовной ответственности. Дополнительные меры сопровождают применение мер, связанных с реализацией уголовной ответственности, а также отдельных вариативных мер (с. 17). Обоснование данного заключения дается в параграфе 1.2. «Место акцессорных мер в системе мер уголовно-правового воздействия» (с. 53 -80). Наглядно данное положение раскрывается в Приложении 2 к диссертации (с. 448).

Полагаю, что требует дополнительных пояснений соотношение в рамках данного положения двух тезисов: «...связанные с реализацией уголовной ответственности меры включают в себя меры освобождения от

уголовной ответственности...» и «вариативные меры исключают применение мер, связанных с реализацией уголовной ответственности». Учитывая, что судебный штраф и принудительные меры воспитательного воздействия выступают в качестве мер, направленных на освобождение лица от уголовной ответственности, то в парадигме рассматриваемого положения данные инструменты должны быть отнесены к мерам, связанным с реализацией уголовной ответственности, что находится в противоречии с квалификацией данных мер как вариативных.

4. Вызывает сомнение обоснованность следующего вывода: «С учетом верности интерпретации принудительного начала в содержании медицинских мер не через принуждение - обязывание, а через принуждение, сопряженное с игнорированием волеизъявления лица, подлежащего лечению, а также ввиду разночтения в терминологии, использованной в тексте главы 15 Уголовного кодекса РФ и положениях Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», необходимо установить единую дефиницию «недобровольные меры медицинского характера» (с. 272-273).

Кроме того, требуют дополнительной аргументации причины, по которым соискатель, не оспаривающий принудительное начало в структуре рассматриваемых мер, предлагает отказаться от «принудительности» в их названии. Во-вторых, подобное решение не в полной мере согласуется с определением, которое дано в диссертации акцессорным мерам как мерам реального либо потенциального принуждения (с. 14)

5. В рамках исследования принудительных мер медицинского характера предлагается на законодательном уровне провести обособление мер, связанных со стационарным лечением (вариативные меры), и мер, не связанных со стационарным лечением (дополнительные меры) (с. 272). Данный вывод находит свое продолжение в авторской концепции раздела VI Уголовного кодекса Российской Федерации, изложенной в приложении к диссертации (с. 445-446).

Подобное решение представляется не в полной мере отвечающим реальным потребностям правового регулирования в рассматриваемой сфере. Требуется дополнительной аргументации потенциальная практическая польза, в том числе для правоприменителей, от подобного рода поправок в уголовное законодательство.

6. Преждевременными видятся предложения диссертанта, связанные с отказом от регламентации в российском уголовном законодательстве норм об изъятии в доход государства активов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности (с. 355). По существу, соискатель предлагает исключить из компетенции нормы о конфискации имущества возможность изъятия активов, полученных от преступлений коррупционной направленности.

Данный подход представляется не в полной мере выверенным ввиду избирательной корректировки нормы исключительно в отношении одного вида преступности, а также по причине отсутствия прогноза социально-экономических издержек от подобного рода решений.

Безусловно, в рецензируемой диссертации также имеется немало и других дискуссионных вопросов, но любой исследователь имеет право на свои научно-обоснованные суждения. В противном случае трудно представить существование науки.

Приведенные недочеты не относятся к существу проделанной Д.Б. Лаптевым работы и как следствие не способны поколебать вывода о надлежащем качестве и добротности представленного научного исследования.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Лаптева Дмитрия Борисовича написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку.

2. Научные труды соискателя в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя достаточное количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных положений докторских диссертаций.

3. Представленная диссертация является научно-квалификационной работой, в которой выявлен и решен целостный комплекс проблем теории и практики применения иных мер уголовно-правового характера, изложенных в теоретических положениях, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение; она соответствует критериям, установленным п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

4. Автор диссертации, Лаптев Дмитрий Борисович, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет",
305040, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.
E-mail: swsu.ee@gmail.com, Web-сайт: ee.swsu.ru
Телефон: +7 (4712) 50-48-20.

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук защищена по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно исполнительное право (юридические науки).

/ Назаренко Геннадий Васильевич /

